

Научная статья. Исторические науки

УДК 327(5)

DOI: 10.31696/2072-8271-2023-2-2-59-01-022

QUAD, AUKUS И PBP: ВЕКТОРЫ АНТИКИТАЙСКОЙ ПОЛИТИКИ США И ИХ СОЮЗНИКОВ В ЮЖНОЙ ЧАСТИ ТИХОГО ОКЕАНА В 2020-е гг.

София Евгеньевна ПАЛЕ¹

¹Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,
sophiapale@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4641-974X>

Аннотация: В статье рассмотрены причины и последствия создания проамериканских альянсов в южной части Тихого океана – QUAD, AUKUS и PBP, основанных на усилении ядерной составляющей в выстраивании линии обороны против Китая в рамках индо-тихоокеанского регионализма.

Ключевые слова: южная часть Тихого океана, США, Китай, QUAD, AUKUS, PBP, ФТО

Для цитирования: Пале С.Е. QUAD, AUKUS и PBP: векторы антикитайской политики США и их союзников в южной части Тихого океана в 2020-е гг. // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2023, Том 2, № 2 (59). С. 11–22. DOI: 10.31696/2072-8271-2023-2-2-59-011-022

Original article. Historical science

QUAD, AUKUS AND PBP: ANTI-CHINA POLICIES OF THE US AND THEIR ALLIES IN THE SOUTH PACIFIC IN THE 2020s

Sophia E. PALE¹

¹Institute of Oriental Studies RAS, Moscow, Russia,
sophiapale@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4641-974X>

Abstract: This article considers the causes and consequences of the creation of pro-American alliances in the South Pacific, i.e. QUAD, AUKUS and PBP, based on strengthening the nuclear component in building a line of defense against China within the framework of the Indo-Pacific regionalism.

Keywords: South Pacific, USA, China, QUAD, AUKUS, PBP, PIF

For citation: Pale S.E. QUAD, AUKUS and PBP: Anti-China Policies of the US and Their Allies in the South Pacific in the 2020s. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2023, T. 2, № 2 (59). Pp. 11–22. DOI: 10.31696/2072-8271-2023-2-2-59-011-022

В 2023 г. продолжила накаляться борьба между США и Китаем за влияние в южной части Тихого океана, где расположены 12 независимых малых островных государств и 12 зависимых территорий, имеющих важное геостратегическое значение. Например, через их 200-мильные исключительные экономические зоны пролегают международные телекоммуникационные кабели, которые передают, помимо прочего, секретные данные между США, Австралией, Новой Зеландией, Великобританией и Канадой – участниками англофонного разведывательного альянса «Пять глаз» (*англ.* The Five Eyes, FVEY), сложившегося со времен Второй мировой войны. По уровню обмена разведанными «Пять глаз» не имеет аналогов в мире, превосходя даже НАТО, однако об отношении Пекина к его деятельности можно судить по высказыванию официального представителя МИД КНР Чжао Лицзяня в ноябре 2021 г.: «Пять глаз у них или десять – неважно: если вдруг они посмеют нарушить суверенитет, безопасность или интересы развития Китая, пусть имеют в виду, что эти глаза им могут выколоть»¹.

Подводные коммуникационные кабели на дне Тихого океана. Американские Гуам (1) и Гавайи (2) образуют средоточия².

Такое высказывание соответствует духу активной внешнеполитической линии Пекина, которую с недавних пор именуют дипломатией «волка-воина» по названию одноименного китайского фильма 2015-го года, герой которого – солдат китайского спецназа побеждает американских противников, нанятых наркобароном. А ведь совсем недавно китайскую внешнюю политику было принято харак-

теризовать термином «мягкая сила», теряющим день ото дня свою актуальность.

Усиление влияния Китая в южной части Тихого океана угрожает безопасности атомного флота Франции, Великобритании и США, который привычно ходит там после Второй мировой войны. Однако следует отметить, что в настоящее время крупнейший в мире военно-морской флот с 12-ю ядерными подводными лодками принадлежит Китаю, гарантируя ему как минимум численное превосходство на море³.

Сложившаяся в 2020-е гг. ситуация беспокоит в первую очередь Соединенные Штаты, которые небезосновательно опасаются скорого появления в южной части Тихого океана китайских военных баз. Военно-стратегическое присутствие США в регионе ощутимее всего представлено на Гавайях и в Микронезии – обширном субрегионе, доставшемся американцам после поражения Японии во Второй мировой войне. Так, на Гавайях в Перл-Харборе расположена крупнейшая база американских ВМС и штаб-квартира Индо-Тихоокеанского (в 1947-2018 гг. – Тихоокеанского) флота США. А в Микронезии на Гуаме – неинкорпорированной территории США, что в 2 тыс. км от американской базы на японской Окинаве, размещена военно-морская база США с лучшей быстроходной ударной атомной подводной лодкой типа «Лос-Анджелес» USS Springfield (SSN 761)⁴, с еще пятью ударными подлодками и ПРО системы ТНААД нового поколения. Дополнительно на о. Гуам, о. Сайпан и в соседнем небольшом островном государстве Палау действует американская улучшенная система ПРО «Иджис» (Aegis – по-гречески «защита, эгида»)⁵.

С 2023 г. на Гуаме и в Палау будут дополнительно размещены новейшие средства противоракетной и противовоздушной обороны, включая тактический мобильный загоризонтный радар, на общую сумму около 650 млн долл. США⁶. Особый упор планируется сделать на усовершенствование и расширение возможностей военных аэродромов. К 2026 г. все работы должны быть завершены. Эта дата чуть опережает запланированный на 2027 г. срок окончания модернизации армии КНР, озвученный главой страны Си Цзиньпином на открытии XX съезда Коммунистической партии Китая 16 октября 2022 г. в Пекине⁷. Но если ближайшая пятилетка пройдет ударно, китайская сторона сможет справиться со своей задачей раньше, чем на то рассчитывают американцы, – уже к 2025 г.

Следовательно, Соединенным Штатам, назвавшим себя «Индо-Тихоокеанской державой» в первой же строке обнародованной ими

11 февраля 2022 г. Индо-Тихоокеанской стратегии⁸, предстоит сильно постараться, чтобы оправдать столь громкое самоназвание в условиях намечающейся гонки вооружений, в ходе которой Китай планирует догнать и перегнать Америку⁹.

Дальность действия комплексов ПВО/ПРО США на о. Гуам, о. Сайпан и в государстве Палау в южной части Тихого океана, начало 2020-х гг.¹⁰ Система «Иджис» обозначена пунктиром.

Пекин ищет малейшие возможности, чтобы нарушить традиционные «границы» сферы влияния США в южной части Тихого океана. Например, в 2019 г. в честь 30-летия установления дипломатических отношений с малым островным государством Федеративные Штаты Микронезии (ФШМ), расположенным рядом с Гуамом, Китай направил туда свой научно-исследовательский корабль «КеХуе», на борту которого состоялось празднование этого события с участием президента ФШМ Дэвида Пануэло. Но «КеХуе» на проверку оказался разве-

дывательным судном. После вскрытия этого факта Д. Пануэло ввел полный мораторий на дальнейшее нахождение «KeXue» в водах его страны. Шпионаж велся китайцами в 200-мильной исключительной экономической зоне ФШМ за военными объектами США на Гуаме; заодно было выполнено «картографирование нашей морской территории на предмет поиска потенциальных ресурсов и обнаружения путей для прохода подводных лодок»¹¹, – отметил президент ФШМ в 12-страничном обращении к Конгрессу ФШМ в марте 2023 г. По его мнению, «если Китай решит нанести ракетный удар по Гуаму, у него это точно получится»¹². Д. Пануэло также напомнил о попытках китайских дипломатических представителей «манипулировать местными чиновниками для реализации своих тайных планов»¹³, упомянув, как в декабре 2022 г. без его ведома они чуть было не подписали меморандум о взаимопонимании по «Углублению голубой экономики» (Deepening the Blue Economy), согласно которому исключительная экономическая зона ФШМ могла оказаться под контролем КНР. Это означало «контроль над оптоволоконными кабелями нашей страны (то есть, над нашей телекоммуникационной инфраструктурой), а также над нашими портами»¹⁴, – пояснил президент ФШМ, уточнив, что «и наши оптоволоконные кабели, и наши порты являются стратегическими активами, целостность которых необходима для сохранения нашего суверенитета»¹⁵. На данный момент финансирование кабелей, проходящих через ФШМ, осуществляется Австралией, США и Японией. Впрочем, после ухода Д. Пануэло со своего поста в мае 2023 г. у Китая может возникнуть шанс договориться о расширении своего влияния с новым президентом ФШМ, которым может стать предыдущий глава страны Питер Кристиан, официально встречавшийся в Пекине с Си Цзиньпином в 2017 г.

Помимо целей безопасности и обороны, одна из причин, по которой США стремятся контролировать огромное пространство Индо-Тихоокеанского региона, заключается в том, что морские логистические пути здесь обеспечивают не только основную мировую торговлю, но и нелегальную торговлю оружием, людьми, редкими животными и др., включая мощнейший в мире наркотрафик (например, малое островное государство Фиджи является одним из крупнейших наркотических хабов в мире, к которому постепенно «подтягиваются» Тонга, Самоа, Вануату и др.)¹⁶. Задача США – удерживать под своим контролем легальную и нелегальную тихоокеанскую торговую инфраструктуру, максимально исключив из нее Китай. Пекин, в свою очередь, медленно, но верно расширяет сферы своего влияния в южной

части Тихого океана, с 2017 г. активно реализуя там свой торгово-экономический проект «Пояс и путь», участниками которого стали Новая Зеландия (главный союзник Австралии), ее сателлиты – Острова Кука и Ниуэ; Фиджи, Папуа – Новая Гвинея, Вануату, Соломоновы Острова (геостратегически важнейшие для обороны Австралии); Кирибати, Тонга, Самоа (беднейшие страны, гипотетически готовые разместить у себя военные базы Китая); и уже упомянутые Федеративные Штаты Микронезии (в свободной ассоциации с США и с официальной валютой – американским долларом). В китайском проекте «Пояс и путь» не принимают участие лишь 4 южнотихоокеанских островных государства, поддерживающих дипломатические отношения не с Китаем, а с Тайванем: микронезийские Маршалловы Острова, Палау, Науру и соседнее полинезийское Тувалу¹⁷.

Победный путь Китая в южной части Тихого океана начался в 2000-х гг. именно с желания переманить на свою сторону те южнотихоокеанские малые островные страны, которые признали независимость Тайваня и заключили с ним дипломатические отношения. К примеру, в 2003 г. Тайваню удалось «подружиться» с Кирибати (по слухам, за 2 млн австралийских долларов), но 15 лет спустя лояльность этого государства перекупила китайская дипломатия (по слухам, за новый «Боинг 737» и несколько паромов)¹⁸.

Реакцией главных региональных игроков – США, Австралии и Японии в ответ на расширение интересов Китая в южной части Тихого океана стало создание в 2007 г. Четырехстороннего диалога по безопасности (QUAD) с привлечением пусть внешнеполитически инертной, но гигантской по площади и населению Индии. Деятельность QUAD протекала относительно неспешно и сводилась, в основном, к проведению совместных военно-морских учений, самыми значимыми из которых были «Malabar», с 1992 г. ежегодно проводившиеся Индией и США. В июле 2014 г. к ним присоединилась Япония, а в ноябре того же года состоялся официальный визит лидера КНР Си Цзиньпина на Фиджи, где он провел встречу с главами Островов Кука, Ниуэ, ФШМ, Папуа – Новой Гвинеи, Самоа, Тонга и Вануату.

Ключевым для роста китайского влияния в южной части Тихого океана стал, как упоминалось выше, 2017-й год, когда Новая Зеландия подписала соглашение об участии в инициативе «Пояс и путь», а к 2020 г. вслед за ней к проекту присоединились почти все южнотихоокеанские малые островные государства. Причем большинство из них, напомним, находятся в непосредственной близости к австралийским берегам. В апреле 2020 г. США уличили Китай в секретном проведе-

нии ядерных испытаний¹⁹, и в ноябре военно-морские учения «Malabar» были проведены участниками QUAD уже в полном составе вместе с Австралией. Однако даже такой усиленный формат перестал отвечать все более усложнявшейся обстановке в регионе, которая выражалась в стремительном укреплении позиций не только Китая, но и Северной Кореи, участвовавшей в испытании баллистических ракет, не на шутку пугая ими своих ближайших проамериканских соседей – Южную Корею и Японию. Именно тогда в Вашингтоне начала складываться концепция создания полноценного прозападного альянса для сдерживания Китая в Индо-Тихоокеанском регионе.

Вашингтону требовалось привлечь финансово и военно сильных союзников. Испробованная в 2010-х гг. тактика приглашения дополнительных прозападных диалоговых партнеров к участию в важнейшей региональной организации – созданном еще в 1971 г. Форуме тихоокеанских островов (ФТО), с головным офисом на Фиджи и с 18-ю южнотихоокеанскими малыми островными участниками, не возымела успеха. В 2021 г. среди 21 диалогового партнера оказались не только проамериканские государства – Германия, Великобритания, Канада, Турция, Таиланд и др., но и Куба, Чили и др., симпатизировавшие Китаю, который выступает стороной диалога в ФТО еще с 1990 г.

Применив нехитрую логику, США пришли к выводу, что в регионе им необходимо усилить прежде всего ядерную составляющую и укрепить оборонные способности Австралии. Франция – вторая по значимости после США региональная ядерная держава, в состав которой входят Уоллис и Футуна, Французская Полинезия и Новая Каледония, не подошла на эту роль. Культурно-исторически чиня конкуренцию англофонному миру, Париж отказался помочь Австралии создать свой ядерный подводный флот, в 2019 г. заключив с Канберрой 66-миллиардный контракт на строительство 12-ти не-атомных подводных лодок. Тогда Вашингтон, сочтя, что китайская инициатива «Пояс и путь» на самом деле нацелена не только на выстраивание эффективной морской логистики, но и на размещение со временем китайских военных баз и разведывательного оборудования в южнотихоокеанских странах-участницах «Пояса и пути» (что создаст большую угрозу всей западной системе безопасности на глобальном уровне), пригласил Великобританию, нарастившую на 40% свой ядерный потенциал после брекзита в 2021 г., к созданию вместе с Австралией тройственного англофонного оборонного альянса – AUKUS, по первым буквам стран-участниц, для «дружбы против» Китая в Индо-Тихоокеанском регионе.

В рамках AUKUS, начавшего свое существование 15 сентября 2021 г., США обязались помочь Австралии усилить ее обороноспособность путем оснащения австралийского ВМФ атомными подводными лодками на основе британских технологий начиная с 2023 г. Через день Австралия разорвала контракт на строительство не-атомных субмарин с Францией, которая из-за срыва договоренностей чуть было не прекратила дипломатические отношения с Канберрой²⁰. Этот конфликт был улажен после прихода к власти в мае 2022 г. нового австралийского премьер-министра Энтони Албанезе и его официального визита

Париж в июле того же года.

Вскоре после создания AUKUS в мире произошли кардинальные перемены. Только было США обнародовали уже упомянутую Индо-Тихоокеанскую стратегию 11 февраля 2022 г., очертив границы своих притязаний гигантской территорией между «американским тихоокеанским побережьем и Индийским океаном»²¹, как спустя две недели, 24 февраля, началась российская СВО на территории Украины; в апреле Соломоновы Острова подписали рамочное 5-летнее соглашение о безопасности с Китаем (что стало ударом для обороны Австралии); а в мае-июне министр иностранных дел КНР Ван И совершил турне по 8-ми южнотихоокеанским островным странам «Пояса и пути» с целью подписать с ними всеобъемлющее коммюнике по безопасности. Этому помешала австралийская дипломатия.

Трехсторонний англофонный альянс AUKUS, не принявший в свой состав мощных региональных игроков – Францию и Японию (а также Германию, настойчиво претендующую в последние годы на определенную долю в дележе индо-тихоокеанского «пирога»), так же, как и QUAD, перестал отвечать все более сложным вызовам, остро нуждаясь во все более широкой поддержке прозападных союзников для противостояния Китаю в южной части Тихого океана. Одновременно Вашингтон осознал срочную необходимость заручиться поддержкой южнотихоокеанских участников ФТО, от предпочтений которых в немалой степени будет зависеть, кто станет хозяином Тихого океана в ближайшие годы, – США или Китай, который тем временем уверенно завоевывал симпатии малых островных «друзей».

С учетом этих обстоятельств, 24 июня 2022 г. Вашингтон объявил о создании нового объединения²² – неформальной группы «Партнеры в голубом Тихом океане» (Partners in the Blue Pacific, PBP)²³, в состав которой вошли 5 государств – США, Австралия, Новая Зеландия, Япония и Великобритания. Франция и ЕС получили

приглашение к участию в РВР в качестве наблюдателей. Официальной целью РВР было укрепление отношений с южнотихоокеанскими малыми островными государствами – участниками ФТО «ради их процветания, устойчивого развития и обеспечения безопасности в Тихом океане»²⁴. Негласно же предполагалось сделать прозападную РВР альтернативой китайскому «Поясу и пути» и уменьшить самостоятельность ФТО, перетянув его на свою орбиту, в том числе, путем подписания с его участниками договоров о безопасности в ближайшем будущем. При успешной реализации задуманного влияние Китая в южной части Тихого океана должно неуклонно снизиться.

Китай в ответ предложил США перестать создавать блоки, которые, как в годы холодной войны, ведут лишь к конфронтации вместо мирного сосуществования в биполярном мире²⁵. Однако страны-участницы РВР не совсем согласны с Китаем в той части, которая касается «биполярности», считая, что мир может быть многополярным, – правда, под эгидой одного, самого сильного на планете государства, которым точно не должен стать Китай.

Тем временем критические события продолжали накапливаться: в июле 2022 г. США и Китаю было отказано в участии в 51-м ФТО; в августе предельно обострился тайваньский кризис (вспомним, как весь мир наблюдал за самолетом спикера Конгресса США Нэнси Пелоси, который приближался к Тайваню, в то время как Китай проводил у тайваньских берегов свои военные учения); по нарастающей обострялась северокорейская риторика. Все это заставило участников РВР 22 сентября объявить о расширении числа своих наблюдателей: помимо Франции и ЕС, дополнительно были приглашены несколько проамериканских государств – Южная Корея, Канада и Германия, а также занимающий нейтральную позицию ФТО. Индия – ядерная держава, не проявляющая большого интереса к судьбам южнотихоокеанских малых островных государств, не отказалась, тем не менее, от статуса наблюдателя в РВР²⁶, так как в целом заинтересована в сдерживании активности Китая.

Спустя неделю, 28-29 сентября 2022 г., президент Джо Байден провел в Вашингтоне первый в истории Саммит «США – Океания»²⁷ вместе с госсекретарем Энтони Блинкенем, который еще в начале февраля совершил южнотихоокеанское турне по Австралии, Фиджи и Гавайям. На Саммит прибыли 14 участников ФТО: Острова Кука, ФШМ, Фиджи, Французская Полинезия, Науру, Новая Каледония, Палау, Папуа – Новая Гвинея, Маршалловы Острова, Самоа, Соломоновы Острова, Тонга, Тувалу, Вануату.

«Тихоокеанские острова играют решающую роль в формировании будущего»²⁸, – заявил Дж. Байден в ходе Саммита. «Безопасность Америки, да и, честно говоря, всего мира, зависит от безопасности тихоокеанских островов»²⁹, – отметил он.

По итогам Саммита была подписана совместная «Декларация об американо-тихоокеанском партнерстве»³⁰ общего содержания о мире и процветании в южной части Тихого океана с участием США и о «расширении и углублении сотрудничества в предстоящие годы»³¹. Также было указано о назначении первого в истории посланника США на ФТО, которым стала Фрэнки Рид (экс-посол США на Фиджи и по совместительству в Кирибати, Науру, Тонга и Тувалу, и экс-Генеральный консул США в Мельбурне, Австралия). Еще одно громкое заявление предполагало в перспективе после соответствующих консультаций признать независимость двух государственных образований в ассоциации с Новой Зеландией – Островов Кука (с населением 15 тыс. чел) и Ниуэ (чуть менее 2 тыс. чел)³².

Таким образом, деятельность РВР означает, что южнотихоокеанские малые островные государства теперь будут вести свои сугубо региональные дела в рамках ФТО под наблюдением Фрэнки Рид, в то время как крупные и экономические сильные государства-участники РВР – США, Австралия, Новая Зеландия, Великобритания, Япония, и их наблюдатели – Франция, ЕС, Южная Корея, Канада, Германия и Индия смогут в полной мере погрузиться в океан мировой политики, обороны и логистики, за свои стратегические маневры в Тихом океане ежегодно выделяя по 2,1 млрд долл. США³³ в виде помощи на развитие в пользу малых островных государств, готовых в ответ пересмотреть свои отношения с Китаем ради сдерживания его влияния в южной части Тихого океана в угоду тем, кто платит больше.

Пекин каждый раз остро и болезненно реагировал на очередной шаг Запада по наращиванию ядерных возможностей, угрожающих его безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе, и предпринимал дипломатические меры для снижения темпа гонки вооружений, включая выступления китайских делегаций в ООН с заявлениями о нарушении Договора о нераспространении ядерного оружия при передаче Австралии атомных технологий для подводных лодок в рамках AUKUS, но все попытки Пекина оказались тщетными.

По всей видимости, действенным ответом Китая может стать лишь более интенсивное включение в гонку вооружений и создание собственного блока союзников для противодействия атакующему западному миру. Учитывая, что производительность китайской военной

промышленности опережает западную³⁴, участникам проамериканских альянсов следует серьезно поразмыслить, стоит ли им меряться силами с полуторамиллиардным гигантом.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

ПАЛЕ София Евгеньевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра ЮВА, Австралии и Океании ИВ РАН, Москва, Россия

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Sophia E. PALE, PhD (Hist.), Senior Researcher at the Center for Southeast Asia, Australia and Oceania Studies, IOS RAS, Moscow, Russia

Статья поступила в редакцию 18.03.2023; одобрена после рецензирования 25.03.2023; принята к публикации 31.03.2023.

The article was submitted 18.03.2023; approved 25.03.2023; accepted to publication 31.03.2023.

¹ Five Eyes on the world // Le Monde Diplomatique. April 2022. URL: <https://mondediplo.com/2022/04/10five-eyes>

² Maritime Awareness Project. URL: <https://www.nbr.org/publication/submarine-cables/>

³ China is determined to thwart AUKUS, driven by distrust and fear of a US nuclear build-up // ABC News Australia. 15.03.2022. URL: <https://www.abc.net.au/news/2023-03-15/why-china-is-determined-to-disrupt-aukus-plans/102087586>

⁴ Navy Expanding Attack Submarine Presence on Guam as a Hedge Against Growing Chinese Fleet // USNI News. November 2, 2022. URL: <https://news.usni.org/2022/11/02/navy-expanding-attack-submarine-presence-on-guam-as-a-hedge-against-growing-chinese-fleet>

⁵ Brent D. Sadler. Repurposing Navy Cruisers Planned for Decommissioning: An Interim Capability for Countering Chinese Missile Attacks on Guam / Issue Brief No. 5208, August 23, 2021, Center for National Defense - <https://www.heritage.org/defense/report/repurposing-navy-cruisers-planned-decommissioning-interim-capability-countering>

⁶ US Department of Defense / Contracts For Dec. 28, 2022. Missile Defense Agency. URL: <https://www.defense.gov/News/Contracts/Contract/Article/3255710/>

⁷ Китай намерен закончить модернизацию армии к 2027 году // Комменсантъ. 16.10.2022. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5618998>

⁸ Indo-Pacific Strategy of the United States, February 2022, The Whitehouse, Washington. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/02/U.S.-Indo-Pacific-Strategy.pdf> с. 4

⁹ Пентагон о процессах модернизации НОАК // Военное обозрение. 5 декабря 2022. URL: <https://topwar.ru/206112-pentagon-o-processah-modernizacii-noak.html>

¹⁰ Brent D. Sadler. Repurposing Navy Cruisers...

¹¹ Panuelo: Chinese spy ships snooping US military assets on Guam // Pacific Island Times. March 3, 2023. URL: <https://www.pacificislandtimes.com/post/panuelo-chinese-spy-ships-snooping-us-military-assets-on-guam>

¹² Panuelo: Chinese spy ships snooping US military assets on Guam.

¹³ Panuelo: Chinese spy ships snooping US military assets on Guam.

¹⁴ Panuelo: Chinese spy ships snooping US military assets on Guam.

¹⁵ Panuelo: Chinese spy ships snooping US military assets on Guam.

¹⁶ Drug trafficking in the Pacific Islands: The impact of transnational crime // Lowy Institute, 16 February 2022. URL: <https://www.lowyinstitute.org/publications/drug-trafficking-pacific-islands-impact-transnational-crime>

¹⁷ Carol Li. The Belt and Road Initiative in Oceania: Understanding the People's Republic of China's Strategic Interests and Engagement in the Pacific // University of Hawai'i at Mānoa, Department of Asian Studies. July 2022. URL: <https://www.cfe-dmha.org/LinkClick.aspx?fileticket=FaplgGeo2ps%3D&portalid=0>

¹⁸ 4 особенные страны, об уникальности которых ты не слышал // Brodude, 22.09.2022. URL: <https://brodude.ru/4-osobennye-strany-ob-unikalnosti-kotoryh-ty-ne-slyshal/>

- ¹⁹ Испытания Китая на полигоне Лобнор вызвали тревогу у США // Regnum, 15.04.2020. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2917945.html>
- ²⁰ Франция впервые отозвала послов из США и Австралии из-за срыва сделки по подлодкам // Forbes, 18.09.2021. URL: <https://www.forbes.ru/society/440433-francia-vpervye-otozvala-poslov-iz-ssa-i-avstralii-iz-za-sryva-sdelki-po-podlodkam>
- ²¹ Indo-Pacific Strategy of the United States... P. 4.
- ²² Garin A., Romanov R. The Partners in the Blue Pacific: A New Alliance in the Region // ORCASIA. 22.09.2022. URL: <https://orcasia.org/2022/09/the-partners-in-the-blue-pacific-pib/>
- ²³ Statement by Australia, Japan, New Zealand, the United Kingdom, and the United States on the Establishment of the Partners in the Blue Pacific (PBP) // The White House, 24.06.2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/06/24/statement-by-australia-japan-new-zealand-the-united-kingdom-and-the-united-states-on-the-establishment-of-the-partners-in-the-blue-pacific-pbp/>
- ²⁴ Statement by Australia, Japan, New Zealand, the United Kingdom, and the United States...
- ²⁵ China responds to United States' Pacific partnership strategy, says island nations 'must not be viewed as chess pieces' // Sky News Australia. 01.10.2022. URL: <https://www.skynews.com.au/world-news/china-responds-to-united-states-pacific-partnership-strategy-says-island-nations-must-not-be-viewed-as-chess-pieces/news-story/ff6c9841f8797fdcc283f2cf7ba24f06>
- ²⁶ Joint Statement on Partners in the Blue Pacific Foreign Ministers Meeting // US Department of State. 22.09.2022. URL: <https://www.state.gov/joint-statement-on-partners-in-the-blue-pacific-foreign-ministers-meeting/>
- ²⁷ U.S.-Pacific Island Country Summit. September 28-29, 2022 in Washington, D.C. URL: <https://www.state.gov/u-s-pacific-islands-country-summit/>
- ²⁸ Remarks by President Biden at the U.S.-Pacific Island Country Summit // The White House. 29.09.2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2022/09/29/remarks-by-president-biden-at-the-u-s-pacific-island-country-summit/>
- ²⁹ Remarks by President Biden at the U.S.-Pacific Island Country Summit.
- ³⁰ Declaration on U.S.-Pacific Partnership. 29.09.2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/09/29/declaration-on-u-s-pacific-partnership/>
- ³¹ FACT SHEET: Roadmap for a 21st-Century U.S.-Pacific Island Partnership // The White House. 29.09.2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/09/29/fact-sheet-roadmap-for-a-21st-century-u-s-pacific-island-partnership/>
- ³² FACT SHEET: Roadmap for a 21st-Century U.S.-Pacific Island Partnership.
- ³³ Declaration on U.S.-Pacific Partnership.
- ³⁴ Гарин А. Значение AUKUS для южной части Тихого океана: последствия для внешней политики и безопасности Австралии // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2022, Том 1, № 1 (54). С. 223-233. – С. 227.